

УДК 323.2

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЭЛИТЫ: ГЕНЕЗИС, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vil57@yandex.ru

А. С. Воронцов, А. В. Понеделков

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону
E-mail: raven_serg@mail.ru

В статье анализируются роль и место современных российских региональных элит на основе результатов панельных экспертных опросов, проведенных при подготовке Первого Всероссийского элитологического конгресса (2013 г.) и Второго Всероссийского элитологического конгресса (2016 г.). Отражено восприятие российских элит экспертным сообществом, дана оценка динамики качественных изменений в элитном слое, предложены меры, которые, по мнению экспертов, должны способствовать развитию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства. Указаны тенденции, проявляющиеся в современных региональных элитах, сформулированы общие выводы.

Ключевые слова: элиты, элитология, Первый и Второй Всероссийские элитологические конгрессы, региональные элиты, панельный экспертный опрос, рекрутинг элит.

Political and Administrative Elites: Genesis, Problems of Current Development

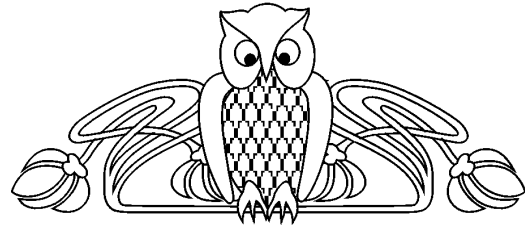
A. A. Vilkov, A. S. Vorontsov, A. V. Ponedelkov

Based on the results of panel expert surveys conducted on the eve of the First (2013) and Second (2016) All-Russian Elitological Congresses, the authors analyze the role and importance of contemporary Russian regional elites. Experts' predisposition to the Russian elites is shown, dynamics of elites' quality transformation is evaluated, and steps to conduce inter-elite interaction and development of leadership are pinpointed. Tendencies of the modern regional elites' existence are named, general conclusions are formulated.

Key words: elites, elitology, the First and Second All-Russian Elitological Congresses, regional elites, panel expert survey, elites' recruiting.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-198-203

Вопрос о роли и месте региональных элит является одним из ключевых вопросов элитологии. Данная проблема в течение последних двадцати лет находится в центре внимания сложившейся на базе Северо-Кавказской академии государственной службы (ныне Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ) научной элитологической школы под руководством профессоров А. В. По-

неделкова и А. М. Старостина. На базе данной школы при поддержке Совета по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правления Национальной коллегии политологов преподавателей, факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2013 г. в г. Ростове-на-Дону состоялся Первый Всероссийский элитологический конгресс «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», в работе которого приняли участие более 200 авторитетных специалистов-элитологов, философов, юристов, представителей органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций из Российской Федерации, Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии¹.

Вопрос о состоянии региональных элит и механизмах их рекрутинга получил последовательное развитие в октябре 2016 г. в материалах Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология и стратегии развития современной России», проведенного также в г. Ростове-на-Дону².

В июле–августе 2016 г., накануне Второго Всероссийского элитологического конгресса, его организаторами был проведен панельный экспертный опрос по базовым позициям, используемым более 20 лет. Отдельные вопросы были модифицированы с учетом современной политической обстановки. В опросе приняли участие около 900 представителей экспертного сообщества из 26 регионов страны. Основную часть экспертов составили ученые (до 40%), остальные – представители административно-политических кругов, бизнеса, культуры, образования³.

Полученные в ходе панельных опросов 2013 и 2016 гг. результаты можно классифицировать по следующим базовым позициям.

I. Общее представление о российских элитах

Необходимость четкого представления о региональных элитах определяется тем, что в научных публикациях отмечается значительный разброс мнений о степени сформированности российской элиты. Поэтому акцент в исследованиях 2013 в 2016 гг. был сделан на следующем вопросе: «В научной и публицистической печати достаточно распространено мнение о том, что

современная российская элита (прежде всего правящая политическая и административная и бизнес-элита) по уровню своего профессионализма, нацеленности на национальные интересы и духовно-нравственным качествам таковой не является. Это – квазиэлита, т. е. элита лишь по своему статусу и властным полномочиям. Каково Ваше отношение к данной позиции?» Результаты сведены в табл. 1.

Таблица 1

Понимание российской элиты как квазиэлиты

Варианты ответов	% ответов	
	2016 г.	2013 г.
Положительное	26,2	62,8
Скорее положительное	53,4	
Скорее отрицательное	9,7	14,8
Отрицательное	1,9	
Безразличное	1,0	11,7
Затрудняюсь ответить	2,9	
Другие	7,8	

Как следует из данных таблицы, в 2016 г. около 80% экспертов выделили оценочную позицию «квазиэлиты». По сравнению с результатами экспертного опроса 2013 г., оценки существенно сдвинулись в негативную сторону. Категоричнее обозначилась и позиция экспертов, выбравших отрицательный вариант ответа (с 14,8% в 2013 г. – к 11,6% в 2016 г.).

Учитывая изложенное выше, органам власти целесообразно внести существенные коррективы в информационную политику, в которой преобладает подача социального и экономического негатива, что эксперты, выбравшие данные позиции, связывают соответственно с низкой эффективностью принимаемых элитами решений и углублением кризиса.

Данные оценочные позиции нашли частичное подтверждение в ответах экспертов на вопрос: «Что Вы можете сказать, исходя из своих наблюдений, о динамике качественных изменений современных российских политических и административных элит?» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика качества российских политических элит

Варианты ответов	% ответов
Изменилась в лучшую сторону	14,6
Осталась на прежнем уровне	45,6
Изменилась в худшую сторону	33,0
Затрудняюсь ответить	3,0

Негативные в своем большинстве оценки экспертов можно отнести к отрицательной динамике социально-экономического развития. Но, думается, ответы на следующий вопрос – «Как, по-вашему, сформировался высший слой

административного руководства области (края, республики)?» – дают основание полагать, что указанные выше оценки в большей мере связаны с определенными изменениями в составе элит, обусловленными сменой поколений (табл. 3). Так, все меньший удельный вес занимают люди, имевшие практический опыт административно-политического управления, а также сложившиеся нравственные устои.

Таблица 3

Оценка результатов рекрутирования региональных элит

Варианты ответов	% ответов	
	2016 г.	2013 г.
В ходе политической борьбы произошел отбор руководителей новой формации	24,3	19,8
В этом слое представлена бывшая номенклатура, быстро сменившая прежнюю идеологическую принадлежность	42,7	37,0
К власти пришли путем интриг хитрые, беспринципные, алчные люди, ставящие своими целями личные интересы	43,7	29,5
У власти находятся сейчас люди, у которых много замыслов, желание изменить ход событий, но их усилия блокируются высшей государственной властью и коррумпированными структурами	15,5	24,8
Высший слой администрации сформировался современным демократическим путем	5,8	15,8
В высшие эшелоны администрации пришли те, кого хотели выбрать избиратели	5,8	13,8
Другое	8,7	6,3

В определенной мере эти данные коррелируют с экспертными оценками и суждениями экспертов о преобладающих установках в ценностно-мотивационной сфере элитных слоев. Ответы на вопрос «Какие ценностные установки и мотивы лежат в основе властно-политической и управленческой деятельности современной правящей элиты России?» приведены в табл. 4.

Таблица 4

Мотивация поведения политических элит

Варианты ответов	% ответов
Стремление честно служить Отечеству	5,8
Владение властью	55,3
Иметь доступ к богатствам страны	35,0
Обогащение	46,6
Карьера, стремление к высоким должностям	54,4
Стремление завоевать уважение народа	3,9
Другое	14,6

Следует объективно признать, что ничего необычного в элитном аспекте экспертные оценки не выявили. Если представитель элитной

группы не имеет властных, карьерных, собственных амбиций, то для такого рода индивида и группы в целом это аномально.

Настораживает другое – отсутствие необходимого баланса личностных и национально-государственных устремлений. Следствием этого может стать формирование антигосударственной, компрадорской элиты. На объективное проявление подобной тенденции и указывают эксперты.

Сопоставительный анализ исследований 2013 и 2016 гг. показывает некоторое сужение эффективности механизмов демократического отбора в состав элиты и усиление продвижения в карьерном росте «нужных людей», их приоритетной нацеленности на личные и групповые интересы.

Оценка экспертами достоверности источников информации об элитах и эффективности используемого инструментария показывает, что около 40% опрошенных подчеркивают несовершенство и недостаточность этого инструментария, и лишь около 9% экспертов твердо уверены в его достаточности. Эксперты обращают внимание на выявление дополнительных признаков принадлежности к этому слою, помимо широко известных и применяемых: статуса, роли в принятии решений, авторитета. Предложения экспертов о необходимых дополнениях к данному перечню изложены в табл. 5.

Таблица 5

Идеально-типические индикаторы оценки элит, востребованные в обществе

Варианты ответов	% ответов
Высокий уровень профессионализма	56,3
Ответственность перед обществом	60,2
Высокий нравственный потенциал	49,5
Другое	2,9

Предложенные индикаторы требуют акцента на разработке и легитимации в процессах выявления указанных признаков. Они не лежат на поверхности и требуют выявления в том числе в сложных тестовых процедурах, в усложнении действий демократических институтов и механизмов, направляемых на движение и отбор новой генерации политиков, администраторов, руководителей, лидеров, аналитиков, обеспечивающих принятие государственных решений.

II. Оценка динамики качественных изменений в элитном слое

Ключевое значение представляют системно-ценностные характеристики элит, так как они позволяют оценить, нацелена ли их деятельность на решение частно-корпоративных или общенациональных проблем. В конечном счете это позволит судить о степени устойчивости государства и его легитимности.

Так на вопрос «Какие достоинства и негативные характеристики проявляются в деятельности современных российских политико-административных и региональных элит?» получены следующие ответы (табл. 6).

Таблица 6

Достоинства и негативные характеристики российских региональных элит

Варианты ответов	% ответов	
	2016 г.	2013 г.
Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку	53,4	44,5
Координация действий различных групп населения	34,0	23,5
Умение лоббировать интересы населения региона	31,1	26,8
Чуткость к проблемам населения	11,7	15,5
Патронирование развития малого бизнеса	8,7	12,3
Забота о развитии национальной культуры и образования	5,8	13,8
Другое	8,7	10,3

По сравнению с 2013 г. основные приоритетные позиции изменились незначительно, однако настаораживает ослабление и без того низкорангового положения пункта «Чуткость к проблемам населения». Как говорится, комментарии излишни. Но важны детерминанты этого положения. Они просматриваются при ранжировании экспертами факторов, отражающих управленческую эффективность элит.

Так, при ответе на вопрос «Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий представителей региональной политико-административной элиты» были получены следующие ответы (табл. 7).

Таблица 7

Факторы, снижающие эффективность действий представителей региональных элит

Варианты ответов	% ответов	
	2016 г.	2013 г.
Коррупция	64,1	57,5
Бюрократизация органов власти	51,5	35,8
Отрыв власти от народа	50,5	47,5
Низкий профессионализм служащих, исполнителей	33,0	28,5
Слабая финансовая и материальная база	22,3	27,8
Отсутствие должной информационной поддержки	20,4	8,5

Следует отметить, что за пределами анализа оказались около десятка менее значимых позиций. Но в целом кластер негативно-деструктивных факторов за три года практически не изменился. Категорично выражая сущность указанных факторов, можно констатировать: сложившаяся в последние годы бюрократическая

система работает на себя. Она обладает высокой степенью устойчивости в силу того, что механизмы элитообразования сложились и закрепились. Без принципиально новых подходов изменить в ней что-то крайне сложно.

Можно утверждать, что с подобным выводом согласны и эксперты – это следует из их ответов на вопрос «Какова эффективность сложившихся в Вашем регионе механизмов элитообразования?» (табл. 8).

Таблица 8

Эффективность механизмов элитообразования

Варианты ответов	% ответов
Высокая	39,8
Средняя	30,1
Низкая	16,5
Сложившаяся система формирует элиту крайне низкого профессионального-личностного качества	5,8
Затрудняюсь ответить	3,9

Таким образом, более половины экспертов оценили эффективность системы формирования элиты как невысокую.

Заслуживает внимания мнение экспертов по вопросу «Какие факторы сегодня определяют прочность пребывания в политико-административной элите регионального (местного) уровня?». Варианты ответов по убыванию приоритетных выборов мы также можем представить в сравнении с данными экспертного опроса 2013 г. (табл. 9).

Таблица 9

Факторы прочности пребывания в региональных элитах

Варианты ответов	% ответов	
	2016 г.	2013 г.
Умение поддерживать неформальные отношения с нужными людьми	62,1	27,5
Лояльность политическому режиму	61,2	35,5
Богатство, деньги	35,9	22,3
Профессионализм	19,4	34,0
Социальное происхождение	8,7	0,0
Национальность	6,8	2,8
Престижное образование	6,8	0,0
Умение выявлять, выражать и защищать интересы людей	6,8	42,5
Другое	0,0	0,0

Таким образом, за последние три года существенно выросла значимость ориентации служащих на мнение руководства, «своих» людей, команду. Переломить действие этих приоритетов крайне сложно. Однако эксперты полагают, что предпосылки для этого имеются. Об этом говорят ответы на вопрос «Какие меры Вы бы предложили для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты?» (табл. 10).

Таблица 10

Меры для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты

Варианты ответов	% ответов
Ужесточение персонального спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей	58,3
Коррупционное очищение	49,5
Дебюрократизация государственного аппарата управления	36,9
Кардинальное улучшение работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления	26,2
Другое	1,9

Ответы экспертов показывают, что они не высоко оценивают усилия по борьбе с коррупцией, введение в практику кодексов служебной этики и т. п., но выражают надежду на то, что более предметному противодействию коррупции может способствовать усиление патриотической нацеленности и ориентация на интересы национальной безопасности (эти позиции выбраны экспертами как наиболее приоритетные при прогнозе изменений ценностно-идеологических позиций российских правящих элит).

III. Меры, способствующие совершенствованию межэлитных взаимодействий и развитию лидерства

Оценивая характер межэлитных взаимодействий, можно отметить сужение в рамках современной российской политической практики уровня значимости взаимодействий с интеллектуальными элитами и элитами культуры. Эксперты подчеркивают необходимость расширения спектра этих взаимодействий. В частности, это подтверждают ответы на вопрос «Не могли бы Вы охарактеризовать роль других элит (интеллектуальной, информационной, меритократии и др.), кроме административно-политических и бизнес-элит, в социально-политическом процессе современной России?» (табл. 11).

Таблица 11

Роль неполитических элит в политике

Варианты ответов	% ответов
Положительная	2,9
Скорее положительная	57,3
Скорее отрицательная	16,5
Отрицательная	4,9
Затрудняюсь ответить	13,6

Так, более 60% экспертов оценили эту роль в качестве положительной и лишь 20% выбрали ответы: «скорее отрицательная» или «отрицательная». Таким образом, в оценках подавляющего числа экспертов преобладает позиция одобрения роли этих взаимодействий. По мне-

нию экспертов, требует значимой поддержки и ряд других сил, которые заинтересованы в разрешении кризисных ситуаций. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Какие силы, Вы считаете, заслуживают поддержки в первую очередь в контексте вывода страны из кризисного состояния?». Ниже приведена выборка из числа позиций, наиболее приоритетных для экспертов (табл. 12).

Таблица 12

Силы, заслуживающие поддержки в контексте вывода страны из кризисного состояния

Варианты ответов	% ответов
Малый бизнес	42,7
Сильные личности	41,7
Президент страны	36,9
Ученые, преподаватели	35,9
Средний бизнес	32,0
Патриотические движения	26,2

Следует отметить, что в отношении позиции «Президент страны» просматривается определенная тревога экспертного сообщества, связанная с нарастающими атаками на В. В. Путина со стороны не только глобалистских сил, но и их партнеров внутри страны.

В табл. 13 приведены ответы на вопрос: «В России всегда значительный удельный вес занимали латентно-теневые взаимоотношения в среде правящего элитного слоя. Поэтому многие качественные изменения в системе российской власти в перестроечные годы и постперестроечные годы конца XX в. оказались неожиданными и трагическими для нашего общества. Какова вероятность такого рода кардинальных трансформаций в ближайшие годы? Как Вам кажется?».

Таблица 13

Вероятность кардинальных изменений в стране в ближайшее время

Варианты ответов	% ответов
Такие изменения возможны, но их вероятность невысокая	43,7
Вероятность средняя в режиме «пятьдесят на пятьдесят»	22,3
Кардинальные изменения возможны и их вероятность высокая	16,5
Кардинальные изменения неизбежны и их вероятность очень высокая	7,8
Вероятность практически нулевая	4,9
Затрудняюсь ответить	1,0

Анализ мнений экспертов показывает, что их тревожные ожидания соотносятся с политическим оптимизмом на уровне 1:1, что включает в ряд элитных и неэлитных участников современного политического процесса в России

президента страны и как арбитра, и как гаранта устойчивости политической системы.

Из вышеизложенного можно сделать следующие общие выводы.

1. Результаты экспертного опроса 2016 г. демонстрируют устойчивость в преобладании ряда стереотипных представлений, прежде всего, о политической и бизнес-элите. И общественное, и экспертное мнения по-прежнему недооценивают элитный капитал современного правящего слоя. При этом отдается должное тем качествам, благодаря которым этот слой позиционируется как элитный: агрессия, политическая амбициозность, нацеленность на власть и карьеру, избегание следования общенациональным интересам и чаяниям населения, способность к манипуляции людьми и т. п. Это объективно, ибо без таких качеств вряд ли возможно достижение целей в политической борьбе. Одновременно отмечается все большее стремление действующей элиты обособиться и сохранить властные позиции и полученные материальные преференции и все меньше – в ориентации на решение общегосударственных проблем, прежде всего проблем национальной безопасности. Это может свидетельствовать о системных симптомах олигархизации элиты, склонности ко внедемократическим средствам удержания полученной власти.

2. Эксперты не дают четкого ответа на вопрос: как гражданскому обществу в рамках действующего законодательства воздействовать на сегмент коррумпированной бюрократившейся элиты? С одной стороны, они приветствуют усилия Президента России, направленные на очищение элиты административно-политическими мерами, и требуют большей принципиальности и последовательности в очищении элиты от коррупционеров и некомпетентных руководителей; с другой стороны, апеллируют к нравственному и культурно-образовательному инструментарию, призванному придать «человеческое измерение» устремлениям элиты. Представляется, что со всей очевидностью встает задача существенной корректировки подходов к оценке деятельности и рекрутингу элит в условиях сложившейся в современной России социально-политической ситуации. При этом основная сложность будет заключаться в выборе оптимального пути решения данной задачи, ибо возможных вариантов достаточно много, они альтернативны и несут в себе значительные риски, которые в отечественной ситуации XX в. уже неоднократно имели место.

3. Результаты исследования дают основное утверждать, что в начале 2017 г. российское общество явно находится на «развилке», причем выбор оптимального направления дальнейшего пути развития общества и государства осложняется деструктивным воздействием агрессивных кругов глобалистского сообщества, преследующих свои собственные интересы, явно расходящиеся с национальными интересами России.

Примечания

- ¹ См.: Элитология России : современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всерос. элитологического конгр. с междунар. участием (7–8 октября 2013 г., ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону) : в 3 т. Т. 1, 2. Ростов н/Д : Дониздат, 2013.
- ² См.: Элитология и стратегии развития современной России : материалы Второго Всерос. элитологического конгр. с междунар. участием (21–22 октября 2016 г., Ростов-на-Дону) / ред.-изд. гр. : А. Ю. Шутов (руков.), О. В. Локота, С. Г. Еремеев, А. В. Понеделков,

- О. Ф. Шабров, А. В. Буров и др. Т. 1. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016 ; Элитология и стратегии развития современной России : материалы Второго Всерос. элитологического конгр. с междунар. участием (21–22 октября 2016 г., Ростов-на-Дону) / ред.-изд. гр. : А. Ю. Шутов (руков.), О. В. Локота, С. Г. Еремеев, А. В. Понеделков, О. Ф. Шабров, А. В. Буров и др. Т. 2. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
- ³ См.: Понеделков А. В., Старостин А. М. Элиты : гипотезы и факты // Элитология и стратегии развития современной России. Т. 1. С. 6–21.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Воронцов А. С., Понеделков А. В. Политико-административные элиты: генезис, проблемы развития на современном этапе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 198–203. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-198-203.

Cite this article as:

Vilkov A. A., Vorontsov A. S., Ponedelkov A. V. Political and Administrative Elites: Genesis, Problems of Current Development. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 198–203 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-198-203.
